

Правосудие Колонии вероятно является одной из тех вещей, из-за которых они более чужеродные для других разумных рас, чем любая другая. Что важнее для них, а что нет, где они суровы, где снисходительны, это не всегда осмысленно для постороннего. Некоторые из их приговоров в некоторых кругах могут считаться невыразимо жестокими, однако муравьи не поведут и антенной.

Их точка зрения на насильственный труд, достаточно распространённую практику в Подземелье, является странно сдержанной. Возможно это не достаточно точное выражение. Это их бесит. Сама идея 'вынуждения' кого-то работать достаточно чужеродна для них. В конце концов зачем кого-то нужно заставлять? И если их нужно заставлять, будет ли результат работ вообще хорошим? Наличие недобровольных работников, производящих некачественную работу, лишь уменьшит общую эффективность. Пустая трата времени.

Никакого рабства. Никаких наёмных рабочих. Некоторые могут сказать, что они снисходительная раса, и попытаются воспользоваться ими. Подобные личности быстро жалеют о своём выборе. Сами муравьи не преступают границы по отношению друг к другу, их социальная сплочённость является вероятно их величайшей силой, но когда другие это делают, их гнев абсолютен.

Выдержка из "Коллективное Правосудие: трактат о Законах Колонии"

-----

Дыааааааа. Я чувствую её. Я чувствую протекающую через меня ненависть. Она обжигает... она так приятно обжигает! Будучи подавляемым столь долго, теперь настало время, вознесение Тёмного Энтони! Наконец-то он у нас, убийца яиц, танцующий, как полный вины виноватый червяк, пронизанный чудным крюком правосудия. Теперь всё готово, чтобы поймать неуловимую, сочную рыбку возмездия.

Я в таком восторге, что даже не пытаюсь скрыть свои эмоциональные нападки на Джима, распространяя о своём падении всем и каждому.

[Каков ты на вкус, Джим? Ты вкусный? Вырастут ли подкормленные тобою личинки большими и сильными? Я хочу удостовериться, что их не запятнают питательные вещества предательства, что пронизывают всё твоё уродливое тело]

[Да что с тобой не так, Энтони?] Посмел оскалиться на меня червь. [Ты с ума сошёл?]

Какая наглость!

[Ты говоришь не с Энтони, а с Тёмным Энтони! Я не поддамся, не успокоюсь, не уступлю и не буду ждать, пока каждая капля твоих преступлений не будет вырвана из твоей злой плоти. По одному кольцу за раз!]

[Ты вообще человек?]

[Конечно нет! Я муравей!]

Какой глупый вопрос. Неужели он думал, что условности человечества могут защитить его? Подобные вещи хрупки. Сказать по правде, как по мне, жизнь на Земле была очень похожа на жизнь в Подземелье. Бессильные в тени подвергались ужасному отношению, однако

большинство ничего не замечало, так как это не было направлено на них напрямую. Похожим образом внутри Подземелья слабые являются пищей сильных. На вершине пищевой цепи же нет страха.

Место, которого это жалкое, извивающееся предвестие трусливой гибели никогда не достигнет!

[Эй, Джим? Я слышал, что вы, жалкие черви, с вашими полными жалкого зла и убожества сердцами, можете снова вырасти, когда вас разрезают напополам. Это правда? Можем ли мы превратить тебя в ферму Биомассы, вечно кормя тобою личинок? Учитывая, что ты сделал, это почти что поэтично, Джим. Это так прекрасно, что я могу расплакаться. По крайней мере я бы сделал это, не будь каждая слезинка моей души выплакана после твоего предательства!]

Я продолжаю радостно кружить и тыкать во врага, пока что-то не врывается в мою психическую трансляцию, выбив меня из ритма.

[Энтони? Что ты делаешь?]

Судя по голосу, Сара в абсолютном ужасе от моего поведения. Это правда неудивительно, она прежде не подвергалась зрелищу Тёмного. Тьму нельзя сдерживать! Не в этот момент триумфа!

[Я оказываю этому... существу... отношение, которого он заслуживает! После злых семян, что он посеял. Семена зла, прошу заметить! Он полил всё питательной пенистой водичкой предательства, и они проросли, ох как они проросли, в маленькие ростки убийства и смерти. Теперь настала пора пожинать урожай, гибельный урожай, гибели! Я не буду смотреть в сторону от ужасных, совершённых им поступков, и не буду уклоняться от наказания. Оно будет в равной степени жестоким! Если не ещё суровее!]

[Сара!] Закричал Джим, его разум разрывают отчаянье и страх. [Ты не можешь оставить меня в руках этого безумца! Только послушай его. Он сумасшедший!]

[Джим...]

Я могу видеть нерешительность и растерянность в Саре, её разрывает в несколько направлений и это написано на всём её медвежьем лице. Млекопитающие, с их нежными, читаемыми выражениями лиц и внутренними костями... такие понятные.

В некотором роде я почти что сочувствую Саре. Ничего из этого не является её виной, как и её ответственностью. И всё же....

[Не позволяй им сделать это со мной, Сара!] Взмолился Джим. [Я сделал всё это ради тебя! Я хотел спасти тебя!]

А вот и оно. Он всё ещё цепляется за это предположение, что он не действовал эгоистично. Какая чушь! Тьма внутри моей души лишь сильнее зашевелилась от этого выкрика.

[Ах ты хнычущий больной слизняк! Ты и не собираешься брать ответственность за совершённые тобою убийства]

[Всё, что я сделал, лишь прокопал туннель!]

[И какие были последствия от этого, придурок?! Невинные личинки и яйца были уничтожены!]

И ради чего?!]

[Это были всего лишь монстры. Как это вообще отличается от того, что ты истребляешь их сотнями?!]

[Тебе лучше сейчас помалкивать, Джим, или я тебя укушу] предупредил я его. [Ты зашёл на опасную территорию]

К счастью для него же червь замолк, в то время как Генийанта продолжала тыкать и ощупывать его, пока носилась поверх него. Я развернулся к Саре.

[Сара, я знаю, что тырываешься. Я знаю, что эта ситуация отстойна для тебя. Я знаю, что ничто сейчас не ощущается правильно, или хорошо, или удовлетворительно. Однако мне нужно удостовериться, что ты кое-что понимаешь]

Она поколебалась. Обычно весёлое и уверенное излучаемое от неё присутствие полностью заглушено, заменившись горечью и страхом.

[Что такое?] Со временем спросила она.

[Тебе будет непросто это услышать, но я должен это сказать... Ты ничего не можешь здесь сделать]

Я смотрю на неё, оценивая реакцию, но вижу лишь растерянность. Она не понимала.

[Я не могу просто взять и бросить его...] прошептала она.

[Нет, ты не слушаешь. Ты. Ничего. Не. Можешь. Сделать. Это вне хватки твоих когтей, теперь уже. Джим получит правосудие Колонии, и даже если тебе нестерпима эта мысль, даже если ты будешь насмерть биться, дабы спасти его, ты не преуспеешь. Всё кончено, Сара. Теперь уже есть лишь один исход]

Она начала видеть, что я имею ввиду, и слёзы навернулись на эти гигантские медвежьи глаза. Это грусть? Это облегчение? Возможно смесь обоих?

[Пожалуйста...] сказала она. [Просто не будь жестоким. Ради меня. Просто не будь жестоким]

Никакой жестокости? Нееееееееееет! НЕЕЕЕЕЕЕЕТ! Эти слова подобны яду для Тёмного Энтони, нож прямиком в сердце! Я уже чувствую, как слабеют мои силы. Тьма, она отходит, она уменьшается! Это нечестно, время было столь коротко!

[Ладно] с неохотой говорю ей я. [Жестокости не будет]

Она кивнула, две громадные капли упали с её глаз на землю. Не задумываясь больше ни о чём, она развернулась и пошла прочь.

[Сара? Сара! Не оставляй меня здесь! Спаси меня! ТЫ ДОЛЖНА МНЕ!] Кричал Джим, однако я оградил её от его мыслей, а затем ограничил его в своём собственном разуме.

Я посмотрел на Генийанту.

"Забери его прочь," сказал я ей. "Свяжись с советом и покончите со всем. Я хочу никогда больше не видеть это существо."

---

Группа VK: <https://vk.com/yrpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/2301628>